

УДК 93/94 (045) (282.247.42)

Предпринимательство, менеджмент и власть в 1917 г.: специфика отношений в условиях войны и революции*

НЕКЛЮДОВ ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН
E-mail: ntplant9@mail.ru

Аннотация. На основе реконструкции истории одного из крупнейших частных горнозаводских округов Урала — Ревдинских заводов П.Г. Солодовникова в статье прослеживается негативный вариант отношений предпринимателя и власти в условиях Первой мировой войны и революции. События 1917 г. в Ревдинском округе, с одной стороны, отразили характерные для военного времени отношения заводчика с казной, сопряженные с получением крупных казенных заказов и авансов. С другой стороны, на эти отношения наложились и отношения заводовладельца с его менеджментом, в условиях разворачивавшейся революции выразившим несогласие с действиями собственника. Конфликт владельца с управляющим и инженерами на фоне угрозы срыва казенных заказов привел в итоге к отстранению П.Г. Солодовникова от управления и секвестру его заводов. Случай этот представляется во многом знаковым для частной промышленности того времени, когда в условиях войны и революции смешались представления о праве собственности и ответственности за принятые обязательства. В сложившейся конфликтной ситуации власть приняла решение не в пользу владельца, действия которого, как показалось, вели к срыву военных поставок, а в пользу местных инженеров, хотя и узурпировавших власть в частном округе, но принявших на себя ответственность за выполнение важных государственных заданий. Случай этот представляется особенным и для истории уральской горнозаводской промышленности: устранение владельца от управления, секвестр Ревдинского округа и намечавшаяся его реквизиция были единственными в истории 28 подобных горнозаводских хозяйств Урала того времени.

Ключевые слова: горнозаводская промышленность; Первая мировая война; предпринимательская деятельность; революция; реквизиция; секвестр; Урал.

Entrepreneurship, Management and Power in 1917: the Specificity of the Relations in War and Revolution

EUGENE G. NEKLYUDOV

Ph. D. (Historical Sciences), Senior researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
E-mail: ntplant9@mail.ru

Abstract. Based on the reconstruction of the history of one of the largest private mining districts of the Ural — Revda plants of P.G. Solodovnikov the article discusses the negative variant of the relations between the entrepreneur and the government in the First world war and revolution. The events of 1917 in Revda region, on the one hand, reflected the characteristic of wartime relations of the factory-owner with Treasury associated with obtaining large state orders and advances. On the other hand, these relations are superimposed by the relations of the factory-owner with his management, who in the course of the unfolding revolution disagreed with the actions of the owner. The conflict with the manager and engineers against the threat of disruption of state orders eventually led to the dismissal of P.G. Solodovnikov from the management and sequestration of his plants. This case would appear to be largely symbolic for the private industry of the time, when in war and revolution there were mixed views about the right of ownership and responsibility for their

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Актёры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение» (№ 14-18-01625).

commitments. In the current conflict situation, the government decided not in favor of the owner, whose actions, as it seemed, led to disruption of military supplies, but in favor of the local engineers, though usurping the power in the private area, but undertaking responsibility for the implementation of important government tasks. This case seems to be special also for the history of the Ural mining industry: removing the owner from the management, the sequestration of Revda district and its planned requisition were unique in the history of the 28 similar mining enterprises of the Urals at that time.

Keywords: entrepreneurship; mining industry; requisitioning; revolution; sequestration; the First World War; the Urals.

Первая мировая война существенно скорректировала планы развития многих уральских горнозаводских округов, сориентировав их на выпуск разнообразной военной продукции. Казенные заказы, общая сумма которых достигала 200 млн руб., привлекали заводчиков значительными авансами, которые выдавались под залог имущества и пускались на модернизацию производства.

Одним из крупнейших получателей военных заказов на Урале стал Ревдинский округ, принадлежавший известному московскому предпринимателю и банкиру, председателю правления Нижегородско-Самарского земельного банка, члену советов Азовско-Донского и Петербургского Международного банков, члену правлений Общества Московско-Казанской железной дороги и страхового товарищества «Саламандра» Петру Гавриловичу Солодовникову. Округ был куплен им у наследников В.А. Ратькова-Рожнова незадолго до начала войны в 1913 г. В то время там действовали Ревдинский и Бисертский чугуноплавильные и железоделательные заводы (выплавлявшие до 1,3 млн пудов чугуна и стали), в заводских дачах, площадью 121 тыс. десятин, заготавливалось до 48 тыс. коробов древесного угля, который использовался в качестве топлива для металлургического производства. На территории округа находилось единственное в России месторождение никеля и были открыты большие запасы медно-колчеданных руд [1, с. 539–545].

Начавшаяся война нацелила владельца на развитие тех производств, продукция которых могла быть востребована военными ведомствами. В округе организованы «детальная разведка» Петровского никелевого месторождения и промышленная разработка богатейшего Дегтярского медного рудника. В результате в сентябре 1915 г. Ревдинскому округу был дан заказ от Главного артиллерийского управления на добычу 12 млн пудов колчедана для сернокислотных заводов. На Ижорский завод началась поставка специальной стали высокого качества, изготовленной из ревдинского никелевого чугуна. Были заключены контракты на поставку артиллерийских снарядов. По крупному заказу, полученному в июле 1916 г. от

Морского министерства, в Ревдинском округе началось строительство мощного прокатного цеха, а также возводилась фабрика для изготовления снарядов крупного калибра, которая должна была вступить в действие к июню 1918 г. [2].

Этими мерами планы заводчика не ограничались. Он заявил правительству о намерении строить медный и никелевый заводы производительностью 250 тыс. пудов меди и 50 тыс. пудов никеля под казенные авансы. В мае 1916 г. Министерство торговли и промышленности поддержало эту просьбу и рекомендовало Думе отпустить владельцу Ревдинского округа для возведения новых заводов 6,1 млн руб. Всего к 1917 г. заводчик получил 8,5 млн руб. авансов по заказам Главного артиллерийского управления и Морского министерства [3].

Казалось, перспективному предприятию П.Г. Солодовникова обеспечен полный успех. Но с началом революционных событий в стране у владельца возникли серьезные проблемы, приведшие в итоге к совсем другому результату. В марте 1917 г. против заводчика и его финансовой политики выступила группа служащих во главе с управляющим округом Федором Федоровичем Эйхе — авторитетным инженером-технологом, прежде работавшим директором Богословского округа, Русско-Балтийского вагонного завода в Риге и эвакуированного оттуда на Урал сталелитейного завода английской фирмы «Томас Фирт и сыновья».

«Считаю необходимым поставить вас в известность, — телеграфировал П.Г. Солодовников 29 марта 1917 г. Временному правительству, — что в принадлежащем мне Ревдинском округе... приглашенный мной и прибывший на завод всего лишь 10 февраля сего года инженер Эйхе совместно с приглашенными им, хотя с моего согласия, техниками Гротом и Штрибеком и инженером Предтеченским возбуждали служащих на заводе инженеров и техников, а равно представителей рабочих, что особо в настоящее время преступно, ограничить и даже устранить меня, владельца завода, равно приглашенных мной в качестве консультантов профессоров и инженеров, от управления заводскими делами» [4]. Заводчик утверждал, что, не получая от управляющего никаких

сведений о положении дел, он отказал ему от службы и лишил доверенности. На место Ф.Ф. Эйхе на заводы был командирован лектор Политехнического института инженер-технолог Верещагин. «Я вполне уверен, — отмечал П.Г. Солодовников, — что коренной состав инженеров, техников и мастеров, равно и рабочие округа, не будут волноваться, так как знают меня за крайне энергичного и делового владельца, создавшего в три года в округе новую первоклассную фабрику, снарядный завод, выплавку ферроникеля, разработку и поставку колчедана... лесопильный завод, выплавку стали и строящего большой снарядный и механический завод, разведывающего никелевые и медные залежи, обеспечившего округ рудой, долгосрочным контрактом и расширившим все производство округа <...> Внесение смуты в дела округа в настоящее время считаю равносильным провокации», — полагал заводчик [4].

Как следует из телеграммы «взбунтовавшихся» инженеров, также отправленной Временному правительству, поводом к столь необычному конфликту послужил отказ владельца в просьбе управляющего о переводе 550 тыс. руб. для расчета с рабочими и служащими перед Пасхой. Последовавшее увольнение Ф.Ф. Эйхе с должности, сопряженное с лишением его возможности получать деньги из банка, поставило заводу управление в сложную ситуацию при финансировании работ. «Высший служительский персонал округа, признавая ведение хозяйства Солодовниковым вредным для дела обороны, постановил Солодовникова отстранить от управления... доведя это до сведения заинтересованных учреждений и лиц... Всю ответственность за техническое ведение дела инженеры округа приняли на себя» [5], — так описывал ситуацию на заводах подпоручик Александров, представлявший там военное ведомство. По его же свидетельству, в результате этих действий заводская администрация оказалась в сложной ситуации, находясь между владельцем, грозившим судом за неподчинение, и отстраненным, но не собиравшимся покидать свой пост управляющим. Положение усугубилось еще и в связи с пожаром в снарядном цехе, случившимся 4 мая, вследствие чего владелец приказал приостановить строительные работы и сократить «лесные заготовки» в округе.

Серьезность положения на Ревдинских заводах, выполнявших несколько крупных оборонных заказов, привела к созданию в Петрограде ревизионной комиссии под председательством полковника П.Т. Матюшенко. В мае–июне 1917 г. в округе была организована всесторонняя инспекция, которая велась

несколькими подкомиссиями (финансовой, пожарной, артиллерийской, морской, рудничной, лесной, рабочей, организационной). Выводы комиссии оказались не в пользу владельца. При проверке выяснилось, что представленные финансовой подкомиссии бухгалтерские документы не позволяли судить о расходовании авансов. Рабочая подкомиссия отметила отсутствие на заводах медицинской помощи, школы, библиотеки или читальни. Опасное состояние предприятий отметила пожарная подкомиссия. Выяснилось и самое важное: срывались поставки шрапнели и бомб, задерживалось выполнение заказов артиллерийского управления по поставкам колчедана из-за большого процента в нем пыли и «не представлялось решительно никакой возможности назначить срок окончания постройки снарядного завода».

На пленарных заседаниях члены комиссии высказались и о возникшем конфликте владельца с инженерами. «Вследствие создавшегося на заводах положения, — установили они, — никакого примирения или соглашения между коллективом ответственных служащих и владельцем невозможно» [6]. Выходом из сложившейся ситуации представлялась реорганизация управления с устранением владельца от вмешательства в дела округа «способом, какой найдет Правительство наиболее отвечающим данному моменту». До этого решения в качестве временной меры П.Т. Матюшенко поручил заведывание округом уездному екатеринбургскому комиссару инженеру С.А. Архангельскому с участием совета из представителей рабочих, комитета общественной безопасности, владельца и служащих заводов [6].

Оперативно ознакомившись с отчетом и рекомендациями ревизионной комиссии, Особое совещание по обороне государства на заседаниях 5 и 8 июля 1917 г. обсудило сложившееся положение на Ревдинских заводах. Присутствовавшие решили, что «г-н Солодовников, юрист по образованию, совершенно не компетентен в технических вопросах и в горном деле, ввиду чего его управление делами... и привело к столь неблагоприятным последствиям в исполнении данных ему заказов». Совещание утвердило уже действовавший на заводах порядок временного управления, а от П.Г. Солодовникова потребовало полного отчета в расходовании полученных им авансов. В ответ он подал жалобу на действия правительственного комиссара, считая их незаконными. Хотя столичные юристы признали жалобу «голословной», установленную форму управления округом рекомендовали все-таки изменить. Она была сочтена недостаточной для достижения

поставленной цели удаления владельца от заводских дел и юридически неопределенной, позволявшей владельцу предъявлять денежные иски к казне [7, с. 333–337, 343–346].

Новое обсуждение сложного дела в Особом совещании последовало 7 октября того же года. Приглашенный на заседание комиссар С.А. Архангельский сообщил, что за время своего управления П.Г. Солодовников стремился к закрытию заводов, но благодаря принятым мерам этого удалось избежать. Он предложил секвестрировать округ (т.е. арестовать его имущество), что привело бы к полному устранению владельца от управления. Желательным ему представлялось и дальнейшее принудительное отчуждение богатого ресурсами Ревдинского округа в пользу казны за сумму непогашенных авансов П.Г. Солодовникова по полученным военным заказам. Председатель заседания, товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства П.П. Пальчинский, сообщил, что на его имя уже поступило заявление Печерского общества о готовности приобрести округ со всеми обязательствами владельца перед казной. В итоге обсуждения было принято решение наложить секвестр на Ревдинские заводы с передачей его в ведение Министерства торговли и промышленности. Члены совещания отвергли как не отвечающее интересам казны предложение о продаже округа, но признали желательным приобретение его в собственность государства [7, с. 534–540].

На реализацию этих решений и планов повлияли новые революционные события в стране. Как следует из журнала заседания Особой комиссии в Петрограде (преемницы Особого совещания по обороне государства) от 18 ноября 1917 г., из-за невозможности в тех условиях организовать министерское правление секвестрированным Ревдинским округом там было решено сохранить прежнее временное правление в составе С.А. Архангельского, Ф.Ф. Эйхе и одного члена местного заводского совещания, но уже без представителя владельца [7, с. 596]. В таком подвешенном состоянии Ревдинский округ находился до 17 марта 1918 г., когда в ходе развернувшейся национализации уральских заводов его передали в ведение Делового совета [8, с. 305].

Случай этот представляется во многом знаковым для частной промышленности того времени, когда в условиях войны и революции смешались представления и о праве собственности, и об ответственности за принятые обязательства, следствием чего стал конфликт владельца и управляющего. В сложившейся ситуации, когда обе стороны конфликта, отстаивая

свою правоту, не могли найти согласия, властям пришлось принимать непростое решение. Оно оказалось не в пользу владельца, действия которого, как показалось, вели к срыву военных поставок, а в пользу местных инженеров, хотя и узурпировавших власть в частном округе, но принявших на себя ответственность за выполнение важных государственных заданий. Случай этот представляется особенным и для истории уральской горнозаводской промышленности: устранение владельца от управления, секвестр Ревдинского округа и намечавшаяся его реквизиция были единственными в истории 28 подобных горнозаводских хозяйств Урала того времени.

Дальнейшая судьба главных «героев» этой истории сложилась драматически. Устраненный владелец П.Г. Солодовников вскоре эмигрировал с семьей во Францию, где скончался в 1927 г. [9]. Инженер Ф.Ф. Эйхе после национализации тоже не остался в Ревдинском округе, в 1918 г. получив новую должность управляющего Катавскими и Белорецкими заводами на Южном Урале. Впоследствии он преподавал в Уральском политехническом институте, работал в ведомственных научных организациях, руководил проектированием Уралмаша. В 1936 г. он был репрессирован [10, с. 603–604].

Литература

1. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в.: владельцы и владения. — Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 664 с.
2. РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 784. Л. 2–7.
3. РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 457. Л. 102 об.; Д. 784. Л. 8.
4. РГИА. Ф. 37. Оп. 65. Д. 1946. Л. 2–5.
5. РГИА. Ф. 37. Оп. 65. Д. 1946. Л. 6–7, 12, 15, 23–23 об.; Оп. 67. Д. 795. Л. 2, 5–10, 21–21 об.
6. РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 784. Л. 8–12.
7. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915–1918. Т. 3. М.: РОССПЕН, 2013. 846 с.
8. Национализация промышленности на Урале: Сб. документов. Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1958. 328 с.
9. Российское зарубежье во Франции. 1919–2000 / Биографический словарь // [Электронный ресурс]: URL: <http://dommuseum.ru/index.php?m=dist> (дата обращения: 17.07.2014).
10. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 624 с.